

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ

ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННОКОВ

Иван Фёдоров

Центральный государственный литературный архив располагает большим количеством неопубликованных документальных материалов об А. П. Чехове; среди них немалое место занимают мемуары, воспоминания лиц, знавших Чехова, непосредственно встречавшихся с ним в разные периоды жизни писателя, в различной обстановке.

О продолжительном знакомстве с Чеховым как «одним из самых ярких в своей жизни» вспоминает Е. К. Сахарова.

Совсем юной, по окончании Бестужевских курсов (в 1884 году), приехала она в Москву, где и познакомилась с А. П. Чеховым и со всей семьёй Чеховых через свою тётю Л. В. Гамбурцеву.

«Собирались молодёжь. Играли, пели, танцевали. Николай Павлович (брат писателя, художник. — И. Ф.) аккомпанировал романс «Поймёшь ли ты». Антон Павлович, как всегда, любил всякие шутки, остроты, игру слов. В нашем кружке он имел большой успех: все мы, женщины, были от него в восторге; не говоря уже о привлекательности душевной и умственной, он был красив, изстоящей русской красотой, русский с своими мыслями, карими глазами...»

Интересны страницы с описанием рассказа Чехова о своей творческой работе, обязательных, еженедельных «присылах» рассказов в журнал «Осколки» и о том, как он «всегда необыкновенно этим мучился» ввиду необходимости работы и просил: «Дайте мне тему, ради бога, дайте тему!»

Сахарова вспоминает при этом, как Чехов передавал ей однажды в несколько ином виде рассказ «Лошадина фамилия».

«Так же, как в этом рассказе, действующее лицо никак не может вспомнить фамилию.

— Такая обыкновенная, простая фамилия, так и вертится на языке. Ах ты, господи, ну, птица ещё такая... птичья фамилия...

Его собеседник начинает перечислять всех птиц.

— Соколов, Воробьёв, Петухов, Синицын, Чижов.

— Нет, нет, не то, не то... — и, наконец, вспоминает:

— Вербицкий, Вербицкий!.. насилу вспомнил.

— Позвольте, но ведь вы говорили, что фамилия птичья.

— Ну, да, конечно, ведь птица же садится на вербу».

Много раз Чехов уговаривал и самую Сахарову приняться за литературу, писать рассказы, начать

А. П. Чехов. Снимок 1889 года, подаренный Чеховым П. И. Чайковскому с собственноручной надписью писателя.

хотя бы с переводов, заметок в газеты, обещаая при этом всяческое своё содействие и руководство и указывая на пример М. В. Киселёвой, которая в то время сотрудничала в одном из детских журналов. «Но это мной не воспринималось, хотя впоследствии мне пришлось действительно работать в провинции, давая театральные заметки».

В своих воспоминаниях о Чехове Сахарова говорит, что многое в его произведениях напоминало ей привычки, обиход семьи Чеховых или же какие-либо слова и мысли самого Антона Павловича (в «Дяде Ване», «Чайке»). Она вспоминает, как Антон Павлович «всегда мне говорил и поучал меня, вероятно, предполагая, что я всё же когда-нибудь увлекусь писательской деятельностью; чтобы я обращала внимание на всё характерное в жизни и реках меня окружающих, записывала бы всё, что мне когда-нибудь пригодится. Он просил, если мне будут попадаться какие-нибудь своеобразные письма, записки, происшествия, чтобы я их передавала ему. Действительно, некоторое время спустя я передала случайно попавшее ко мне очень интересное, несколько мне помнится, пре-

тепчивое по выражениям и языку, письмо довольно малограмотного парикмахера. Чехов был очень доволен, говоря, что когда-нибудь, при подходящих обстоятельствах, непременно пустит в дело. Уговаривал меня писать дневники, делать записки, слушая мои рассказы о Бестужевских курсах, где в моё время читали нам лекции такие светила, как Менделеев, Бекетов, на словесном факультете — Бестужев-Рюмин, Влад. Соловьёв, Градовский, О. Миллер и другие. Просил запечатлевать о моих встречах со многими выдающимися людьми того времени...»

О знакомстве и встречах с Чеховым в 1886 году в Бабкине, затем в Звенигороде и Москве, об интересе Чехова к деятельности судопроизводства вообще и хорошем знакомстве его с судебной процедурой вспоминает Н. П. Серповский, судебный следователь. Он говорит: «Больше всего Чехова «занимали судебные казусы, где ярко подчёркивались смешные стороны быта».

Неистощимый на разные «шутки», Чехов воспроизводит Серповским в роли прокурора в инсценированном суде над Николаем Чеховым, обвинявшимся в нарушении «питийного» устава.

Антон Павлович «задавал подсудимому и свидетелям беспрерывно самые неожиданные вопросы, вызывавшие гомерический хохот у всех — и судей, и свидетелей, и публики, случайно попавшей в зал».

— А кто, по вашему, более любил Татьяну — Грешин или Онегин?

— А чем была вызвана Троянская война?»

Говоря о посещениях Чехова в Хамовниках, в Крыму, С. Л. Толстой вспоминает последнюю встречу с писателем в феврале 1904 года, когда началась русско-японская война. «Вид его был очень болезненный». Попутно вспоминает и об отношении своего отца, Льва Николаевича, к Чехову: «Он много читал Чехова, и я помню его отзывы о некоторых рассказах... Помню, что «Палата № 6» и «Чёрный монах» произвели на него сильное впечатление, что он заразительно смеялся, читая вслух «Налима», «Лошадина фамилия»; «Душечку» он читал своим гостям три раза, как известно, поместил этот рассказ в «Круг чтения». В общем он говорил, что Чехов — большой художник, что им выработана своеобразная новая литературная форма, что сам он не сумел бы так написать, как Чехов, и понятия его ценят не только в России, но и за границей...»

Мемуары, хранящиеся в Литературном архиве, представляют несомненный интерес не только для исследователя, но и для широкого круга читателей.

«Кончается четвёртый десяток лет со дня его смерти, — говорит в своих воспоминаниях писатель Н. Д. Телешов, друг Антона Павловича, — а имя Чехова не бледнеет. Оно становится всё более и более славным, и не только на родине, среди нас, но и во всём культурном мире».